

Д-р Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии, лекция 23, Иакова 2:21-26.

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это сеанс номер 23, Иакова 2:21-26.

Теперь Иаков переходит к обращению к истории Священных Писаний, и это, по сути, суть суждения, которое он желает вынести.

И, конечно же, Иаков считает Бога в некотором смысле автором Священных Писаний и, конечно же, первопроходцем в истории спасения, записанной в Ветхом Завете. Таким образом, обращение к библейской истории во многом является обращением к Богу. Это действительно главный аргумент, который он может привести.

У нас это есть в стихах с 20 по 25. Итак, мы читаем здесь: Хочешь ли ты, поверхностный человек, показать, что вера без дел бесплодна? Разве Авраам, отец наш, не оправдался делами, когда принес сына своего Исаака на жертвенник? Вы видите, что вера действовала вместе с его делами, и вера дополнялась делами. И исполнилось писание, в котором сказано: Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность, и он был назван другом Божиим.

Видите ли, человек оправдывается делами, а не только верой. Точно так же не оправдалась делами и блудница Раав, когда она принимала посланников и отправляла их другим путем. Ибо как тело без Духа мертво, так и вера без дел мертва.

Теперь, в стихах с 21 по 24, он обсуждает Авраама, а затем продолжит свою апелляцию к библейской истории, привлекая кого-то из библейской истории, который очень сильно отличается от Авраама, как мы увидим, Раав, показывая, что это имело место не только в случае с Авраамом, но и было типичным случаем в библейской истории. Итак, он начинает с Авраама здесь, с 21 по 24, и здесь у вас действительно есть цепочка. Таким образом, он переходит от одного дела к другому.

У нас есть рецидив причинно-следственной связи. Он начинает с оправдания. Хочешь, чтобы тебе показали, поверхностный человек, что вера без дел бесплодна? Разве Авраам, наш отец, не был оправдан делами, когда принес своего сына Исаака на жертвенник? Теперь он обращается к этому собеседнику,

представляющему здесь альтернативную точку зрения, как к поверхностному человеку, действительно пустому, тщеславному человеку.

На самом деле это весьма важно, потому что Иаков предполагает здесь, что эта богословская проблема, как я говорю, это богословское убеждение в том, что можно разделить веру и дела, что является законным, имеет силу для того, чтобы иметь своего рода веру, которая не выражается в делах. на самом деле это не просто богословская проблема, это моральная проблема. То есть это действительно связано с характером человека. Оно происходит от какой-то пустоты, от какого-то тщеславия в смысле пустоты, от какой-то испорченности глубины самого человека.

Другими словами, есть личная проблема, которая заставляет человека принять эту точку зрения: вы поверхностный человек. За этим вполне может скрываться, полагает он, нравственная испорченность сердца человека или, по крайней мере, моральная пустота сердца человека. Теперь он продолжает говорить, что здесь он утверждает, что вера без дел бесплодна.

Слово здесь — аргос [2:20]. Теперь ясно, что на первый взгляд бесплодность этого бизнеса означает, что он, конечно, не приносит плодов. Это бесполезно.

Он неактивен. Оно простаивает. Он не делает того, что необходимо сделать для правильного положения и правильных отношений с Богом.

Но я думаю, совершенно очевидно, что он использует это понятие бесплодия из-за важности бесплодия в истории Авраама и Сарры в Ветхом Завете, и на самом деле предполагает это, и действительно опирается на воспоминание, которое лежит в самом сердце. Завета, заветные отношения между Богом и Авраамом и потомками Авраама были обещанием плодородия, были обещанием потомков, многих потомков. Таким образом, бесплодие на самом деле в Ветхом Завете было своего рода метонимией отсутствия заветных отношений, отсутствия заветных отношений, отсутствия наслаждения заветными отношениями с Богом, тогда как переживание плодородия было знаком, выражением заветных отношений с Богом. В каком-то смысле это была субстанция на том этапе заветных отношений с Богом.

Итак, здесь он указывает, что все понятие отношений с Богом, отношений завета с Богом связано с вопросом о природе веры в Бога. И, конечно же, вера в авраамическом повествовании, как он далее подчеркнет, стоит в центре завета. Итак, существует связь между верой и плодотворностью, а также между верой и заветом, с одной стороны, которая предполагает веру и плодотворность, и не заветная связь, которая предполагает неверие и отсутствие плодородия.

Но та вера, которая была у Авраама, конечно же, была плодотворной. Это действительно к чему-то привело. Оно преодолело бесплодие и тому подобное.

Здесь, конечно же, в стихе 21, Павел вводит понятие оправдания. Разве Авраам, отец наш, не оправдался делами, когда принес сына своего Исаака на жертвенник? Опять же, он заявляет об этом в форме риторического вопроса, который указывает на то, что они знают ответ или, по крайней мере, должны знать ответ. То есть это способ сказать, что это совершенно очевидно, не так ли? На основании справедливого и беспристрастного прочтения Священного Писания Авраам, наш отец, был оправдан делами, когда принес своего сына Исаака на жертвенник.

Это не какая-то скрытая тайна. Это проявляется в Писаниях. Я думаю, что оправдание – это совершенно очевидно термин Павла.

Есть некоторые ученые, такие как Люк Тимоти Джонсон, написавший прекрасный комментарий, кстати, один из лучших, на Иакова, которые не согласны с этим и предполагают, что Иаков использует оправдание без какой-либо ссылки на тот факт, что это был термин, который вообще использовал Павел. Но на мой взгляд, на самом деле трудно прийти к выводу, что когда Иаков говорит об оправдании, как здесь, он не находится в некотором роде в диалоге с Павлом. Использование этого термина Павлом, кроме Иакова, кстати, только Павел использует оправдание в том смысле, что в Новом Завете он использует язык оправдания в смысле спасения и правильных отношений с Богом.

Только Павел так делает. Это слово встречается таким образом только в одном отрывке за пределами посланий Павла, а именно в 13-й главе Деяний, где Лука сообщает о проповеди Павла перед синагогой в Писидийской Антиохии. Но опять же, Лука, это исходит из уст Павла как персонажа книги Деяний.

Итак, я думаю, это термин Павла. Я думаю, что от этого очень сложно уйти. Но Иаков использует это слово в несколько ином смысле, чем Павел, или, по крайней мере, он так делает; возможно, лучше сказать, что он делает с этим что-то немного другое, чем Пол.

В отличие от Павла, оправдание Авраама не находится в точке веры Авраама в обетование Божие, которое нашло физическое выражение в обрезании, которое было в Бытии 15:6. Согласно Павлу, и этот Павел очень последователен в этом вопросе, согласно Павлу, Авраам был оправдан в Бытие 15:6. Это тот момент, когда Авраам испытал оправдание. И давайте просто напомним себе, что мы здесь имеем. Конечно, в Бытие 15:6 Иаков также процитирует этот отрывок.

И опять же, это еще одно предположение, что Иаков вполне может иметь в виду Павла. И Авраам, или Аврам, поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность. Павел подхватывает это, например, в 3-м стихе 4-й главы Послания к Римлянам, начиная со 2-го стиха 4-й главы. Ибо если Авраам оправдался делами, то ему есть чем хвалиться, но не перед Богом.

Что говорит Священное Писание? Авраам поверил Богу, и это было зачтено ему в праведность. Затем он продолжает говорить о том, что делает Павел в стихе 10. Как же тогда это было зачтено ему? Было ли это до или после того, как он был обрезан? Это было не после, а до того, как он был обрезан.

Итак, Авраам был обрезан в 15-й главе. Итак, Павел здесь очень ясно дает понять, что Авраам был оправдан верой в начале 15-й главы, до его обрезания в 15:6. И у вас есть аналогичный аргумент, который Павел приводит и в Послании к Галатам. Так что вера была зачтена ему как праведность до его обрезания.

На самом деле, возможно, было бы полезно просто напомнить себе, что говорит Павел в другом месте, где он на самом деле обсуждает оправдание. И это будет в 3-й главе Послания к Галатам, стихи с 6 по 9, я имею в виду оправдание Авраама. Таким образом, Авраам, мы читаем в Галатам 3:6, что Авраам поверил Богу, и это было зачтено ему в праведность.

Вы видите, что сыновья Авраама — мужи веры. И Писание, предвидя, что Бог верою оправдает язычников, заранее благовествовало Аврааму, говоря: в тебе благословятся все народы. Итак, люди веры благословлены Авраамом, который имел веру.

Я мог бы упомянуть здесь лишь вскользь, что, хотя, когда христиане вообще думают об оправдании, они, конечно, думают о Павле. И когда они думают о Павле, они часто думают об оправдании, особенно это касается христиан-протестантов. Итак, многие христиане-протестанты, особенно последователи Лютера, верят, что в центре размышлений Павла о Евангелии Павла находится оправдание.

На самом деле, и я полагаю, что это можно подчеркнуть, но на самом деле Павел использует язык оправдания только в двух своих посланиях: в Послании к Римлянам и в Послании к Галатам. Итак, возникает вопрос как раз с точки зрения появления этого термина, насколько он был центральным. Теперь приверженцы лютеранской традиции и даже такие люди, как С. К. Барретт, который был методистом, будут утверждать, и я думаю, в этом есть некоторая обоснованность, что идея оправдания находится у Павла даже там, где у вас нет этого слова.

Итак, вам не обязательно иметь термин, чтобы иметь идею. И это справедливо. Это честно.

Но в любом случае нам просто нужно взглянуть на это с некоторой точки зрения. Но очевидно, что Иаков считает, ну, это ясно для меня, что Иаков считает вопрос оправдания действительно весьма важным для Павла и, по крайней мере, спорит с некоторыми, кто, на мой взгляд, воспринял идею Павла об оправдании верой и неверно истолковал ее. Это. И Иаков, как я уже сказал, похоже, выступает против неверного толкования идеи Павла об оправдании верой.

Но в любом случае, понимание Павлом оправдания, применительно к Аврааму, заключается в том, что он был оправдан в Бытие 15:6 перед обрезанием или перед чем-либо еще, во всем, что последовало за ним в Бытие 15:6. Однако для Иакова Авраам был оправдан, то есть объявлен праведным не в 15-й главе Бытия, а в 22-й главе Бытия, в связывании Исаака, в отрывке из Акеды в 22-й главе Бытия, когда Авраам принес в жертву Исаака. Вот почему он говорит здесь: разве Авраам, отец наш, не был оправдан делами, когда принес Исаака на жертвенник? Итак, выражением веры Авраама в Иакова не было обрезание, как это понимает Павел. Мне кажется, у вас тут небольшое разногласие.

Это не обязательно противоречие, но в любом случае Джеймс не спорит, по крайней мере, мы должны сказать так, как это делает Павел. Выражением веры Авраама для Иакова было не обрезание, как это было для Павла, а принесение в жертву его единственного сына Исаака в Бытие 22:12. Бог объявляет через своего ангела, ангела Господня, Бог объявляет в Бытие 22:12: Авраам послушен или праведник. Что касается Иакова, заявление в Бытие 15:6 просто указывает вперед и предвосхищает это послушное выражение веры Авраама в Бытие 22.

Фактически, в стихе 23 мы увидим, что, я имею в виду, в Иакова 2:23, Иаков рассматривает Бытие 22 как исполнение Бытия 15. И исполнилось Священное Писание, в котором говорится: Авраам поверил Богу. и это вменилось ему в праведность. Там, в Мория, в 22-й главе Бытия, Авраам был показан и объявлен праведным на основании этого дела, как его называет Иаков.

Авраам был объявлен Богом праведным, потому что он действительно был праведным. Он повиновался Богу. Помните, что ангел Господень, говоря на самом деле слова Божьи, сказал Аврааму там в Бытие 22:18: вы повиновались моему голосу.

И Авраам показал свою истинную праведность, имея веру, которая проявилась в действии. Итак, это утверждение, которое он делает относительно оправдания. Теперь он идет вперед и переходит от оправдания к сопровождению.

Это находится в стихе 22. Конечно, это вывод из того, что он пишет. Кстати, это хороший пример логической причинно-следственной связи.

Возвращается, делает заявление, а затем делает из него вывод. Вы видите, что вера действовала вместе с его делами, и вера дополнялась его делами. И кстати, это слово *завершенный*, *завершенный*, что переводится *завершенный*, происходит от *телео*, он был доведен до совершенства, усовершенствован его трудами.

Теперь, в этот момент, Джеймс понимает, что его могут неправильно понять. Кстати, следует сказать сопровождение и завершение или совершенство. В этот момент, в стихе 22, Иаков понимает, что его могут неправильно понять.

Его акцент на делах может привести к выводу, что он преуменьшает роль веры, что вера не важна. Это особенно верно на основании того, что он говорит, говорит, утверждает, что он сделал в стихе 22, стихе 21: разве Авраам, наш отец, не был оправдан делами? Иаков понимает, что его могут неправильно понять, что его акцент на делах может привести к выводу, что он преуменьшает роль веры, что вера не важна и что единственное, что имеет значение, — это дела. Таким образом, в стихе 22 Иаков проясняет ситуацию.

Вера была активна, в буквальном смысле работала вместе. На самом деле, у вас есть слово *sunerge*, то есть *sun*, с префиксом *erge*, который является формой глагола от *ergon* или работы, работал вместе с. Вера была активна, работала вместе и помогала в делах Авраама.

Другими словами, дела Авраама были бы невозможны без веры. С другой стороны, дела завершены (обратите внимание еще раз на слово *телеао*, доведенное до совершенства) — дела совершенные, или совершенная вера. То есть действует совершенная или полная вера в том смысле, что заставляет веру делать то, что вера должна была делать в первую очередь, — привести человека к тому, чтобы его провозгласили праведным перед Богом, потому что он на самом деле праведник.

Как выразился Питер Дэвидс, это, кстати, еще один очень хороший комментарий к Иакову. Как говорит Питер Дэвидс, вера помогает делам, совершенная вера действует. Здесь я мог бы просто упомянуть, что это поднимает серьезные вопросы. То, что говорит здесь Иаков, поднимает серьезные вопросы о неправильном разделении того, что богословы называют *вмененной праведностью* и *вмененной праведностью*.

Конечно, само понятие оправдания связано с праведностью. Оправдание, слово «оправдание» — *дикаиосунэ*, от *дикайос*, что означает «праведный». Итак, оправдание означает сделать или объявить праведным.

Другими словами, оправдание имеет прямое отношение к праведности. Итак, как я уже сказал, я думаю, что аргумент Иакова поднимает серьезные вопросы о неправильном различении между вмененной и приданной праведностью. Согласно богословскому жаргону, вмененная праведность — это оправдание перед Богом.

Это заявление Бога о том, что я, хотя и грешник, прощен. Это вмененная праведность, как ее обычно называют, по сравнению с привитой праведностью, предполагает настоящую моральную трансформацию, так что я действительно наделен силой и силой Бога жить жизнью, угодной Богу, жизнью послушания, жизнью праведности в этом смысле. Но аргумент Иакова здесь предполагает, что заявление Бога, заявление Бога о том, что человек праведный или оправданный, должно также включать в себя реальность фактической праведности в человеке.

Как я говорю, что заявление Бога о том, что человек оправдан, было зачтено ему за веру, что заявление Бога о том, что человек оправдан, будет сопровождаться реальным моральным усилением и фактической праведностью, так что вы не сможете в конечном итоге отделить заявленные праведность и реальная праведность. Ну, во всяком случае, он идет дальше и делает вывод от сопровождения к завершению и от завершения к исполнению в стихе 23а. И исполнилось писание, в котором говорится: Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность.

Это, конечно же, Бытие 15:6. Другими словами, признание Богом веры Авраама праведностью в Бытие 15:6 было основано на признании Богом того, что вера Авраама была истинной верой, такой веры, которая проявилась в делах, стих 22. В Бытие 15:6 Бог увидел, что вера Авраама была действительна, была истинной верой, была разновидностью веры, которая действовала, выражалась в делах. И этот приговор со стороны Бога о характере веры Авраама был исполнен, реализован и подтвержден тем, что Авраам на самом деле сделал в Бытие 22.

Эта оценка веры Авраама оказалась верной, когда Авраам принес в жертву Исаака в Бытие 22. Таким образом, исполнилось Бытие 15:6, в котором вера Авраама провозглашалась верой праведности. Итак, это ведет через причинность; видите, у вас здесь цепочка, одно ведёт к другому.

Это приводит к тому, что на самом деле, в каком-то смысле, это богословский пересказ истории Авраама, применительно к его вере. Это приводит к тому, что вполне может стать кульминацией этого пересказа истории Авраама, и в стихе 23б он был назван другом Божьим. Его называли другом Божиим.

Итак, есть два отрывка, не в Бытии, а в Ветхом Завете, где Авраам назван другом Бога. Первое из них находится во 2-й книге Паралипоменон, глава 20, стих 7. 2-я Паралипоменон, глава 20, стих 7. Не Ты ли, Боже наш, изгнал жителей этой земли пред народом Твоим Израилем и не отдал ее навеки потомкам Авраама, друга твоего? Но также и в Исаии 41:8. Исаия 41:8. А ты, Израиль, раб Мой, Иаков, которого Я избрал, потомок Авраама, друга Моего. Я думаю, что да; Иаков особенно имеет в виду этот отрывок, Исаия 41:8, потому что здесь сам Бог называет Авраама своим другом.

Авраам, мой друг. Итак, я думаю, что это совершенно очевидно является решающим моментом в прогрессе. Высшая функция веры, выражающаяся в делах, — это личное примирение с Богом.

На основе веры Авраама, которая проявилась в делах, были достигнуты такие отношения. Требования личных отношений требуют настоящей праведности. Немыслимо представить себе человека, который живет жизнью непослушания или бунта против Бога, или даже жизнью безразличия к подчинению заповедям Божьим, будучи другом Бога, имеющим какие-либо отношения с Богом вообще.

Требования личных отношений требуют реальной праведности, а не претензий, которые не совершают дел Божьих, но на самом деле совершают дела, противоречащие воле и цели Бога. Помните, мы видели ранее, что в 2:9 дела неизбежны. Если вы проявите пристрастие, вы совершите грех и будете осуждены законом за ваш трудовой грех.

Если вы проявляете пристрастие, вы творите грех. Вы собираетесь создавать произведения. Единственный вопрос в том, являются ли они делами праведными или неправедными.

Притязание на веру, которая не творит дел Божьих, но на самом деле совершает дела, противоречащие воле Божией, творит грех и замыслу Божию, то есть противоречит целям своего собственного дела, конечно, является противоречием вся возможность иметь что-то вроде настоящих отношений с Богом. Дружба, конечно, предполагает взаимную близость и выполнение условий отношений, прославление достигнутой таким образом близости отношений. Позже, в 4.4, Иаков скажет: разве вы не знаете, что дружба с миром — это вражда с Богом? Поэтому кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу.

Итак, это приводит к общему выводу в стихе 6. Опять же, это логическая причинно-следственная связь. Я говорю, что это номер 6. Этот общий вывод действительно содержится в стихе 24.

Видите ли, человек оправдывается делами, а не только верой. На первый взгляд кажется, что это противоречит Павлу. Фактически, в отрывке, который мы читаем в 4-й главе Послания к Римлянам, если бы Авраам был оправдан делами, он был бы оправдан.

Если бы Авраам был оправдан делами, ему было бы чем хвалиться, но не перед Богом. Итак, на первый взгляд это противоречит Павлу. Но, на мой взгляд, это на самом деле противоречит неправильно понятому Павлу.

Я не знаю, считал ли Джеймс, что он спорит с Павлом, хотя на самом деле это не так, потому что он неправильно понял Павла, или же он спорил с людьми из своего круга, которые неправильно поняли Павла. Я подозреваю, что это последнее. Но в любом случае на самом деле это одно и то же.

Я не думаю, что вы здесь противоречите Павлу. Дела, о которых говорит Иаков, не являются делами закона, о котором говорит Павел, который обычно является ссылкой, когда Павел говорит о делах, и всегда является ссылкой, когда Павел говорит о невозможности оправдаться делами. Когда Павел использует дела, он говорит о делах закона.

Иаков подразумевает, что человек должен быть спасен верой. На самом деле это подразумевается в стихе 24. Вы видите, что человек оправдывается делами, а не только верой.

Когда он говорит не только верой, Иаков подразумевает, что человек должен быть спасен верой, но такой верой, которая проявляется в делах. Оно основано на делах, то есть делах, которые проистекают из веры и должны иметь веру как свое основание и действующую силу. Именно на основании таких дел Бог объявляет человека праведным на Страшном суде.

Для грешников нет никакого судебного-медицинского оправдания . То есть речь идет о своего рода божественном вымысле, тогда как Бог видит нас грешниками, смотрит на нас как на грешников, а вместо этого видит Христа. Судебно-медицинского оправдания грешников не существует.

Есть прощение грехов. В этом смысле существует судебное оправдание, но не такое оправдание перед Богом, которое предполагает прощение без послушания. В этом смысле грешникам нет никакого судебного-медицинского оправдания.

Бог объявляет праведными, оправдывает истинно праведных, то есть тех, кто угоден Ему. На самом деле это обычное значение слова *dikaio* , или «оправдать» в Септуагинте, в греческом Ветхом Завете, того, кто угождает Богу по причине фактической праведности. Дикайо в Септуагинте означает сделать или объявить

праведным, то есть и, следовательно, быть приемлемым для Бога, сделать или объявить праведным и, следовательно, быть приемлемым для Бога.

Это основа суждения, но такие дела невозможны без веры, стоящей за ними и действующей в них. При этом у Павла не было бы никаких ссор. Обратите внимание, например, на то, что говорит Павел в Послании к Римлянам 2:6-11: «Ибо он воздаст, Бог воздаст каждому человеку по делам его».

Тем, кто терпением и добрыми делами ищет славы, чести и бессмертия, Он даст жизнь вечную. А на тех, кто раскольнический и не повинуется истине, но повинуется злу, будет гнев и ярость. И будет скорбь и скорбь всякому человеку, делающему зло, прежде всего иудею, а также греку, слава и честь, и мир каждому, делающему добро, прежде всего иудею, а также греку, ибо Бог не избрал пристрастия.

Теперь, просто хочу сказать кое-что здесь относительно Павла, прежде всего, просто чтобы прояснить ситуацию, когда Иаков говорит здесь в своем заключении в стихе 24, чтобы вы увидели, что человек оправдывается делами, а не только верой. Чтобы внести ясность: Павел нигде не говорит об оправдании только верой. Есть некоторые переводы некоторых отрывков из Послания к Римлянам, где добавлено слово «только», но на самом деле этого нет в греческом оригинале.

На самом деле это было добавлено Лютером. Именно Лютер в своем немецком переводе добавил сюда *allein*, «только вера», особенно в Послание к Римлянам, Римлянам 3:28. Но нигде Павел не говорит, что человек оправдывается только верой.

Кроме того, нам нужно уяснить, что когда Павел использует дела негативно, говоря об оправдании или пытаюсь оправдаться делами и тому подобное, что не работает, это неэффективно с точки зрения Павла. Когда Павел использует дела в негативном смысле, он говорит не столько о действиях, сколько об отношении. Это представление об оправдании делами или попытка оправдаться делами предполагает отношение со стороны человека. Павел не говорит о праведности со стороны человека, то есть о жизни послушания Богу.

Это не тот смысл, когда Павел говорит о делах в негативном ключе. Когда он использует дела в негативном ключе, он говорит об этом как об убеждении, что мы можем утвердиться в праведности перед Богом на основании наших действий. В этом суть греха, который поощряет закон в его юридической форме, и, следовательно, у Павла мы видим связь между грехом и законом.

Но на самом деле Павел иногда использует произведения позитивно, на самом деле во многом как синонимы или, по крайней мере, в соответствии с тем, как

Иаков использует здесь дела. Например, в 1 Фессалоникийцам 1:3 мы всегда благодарим Бога, Отца Господа нашего Иисуса Христа, когда молимся за вас, потому что слышали о вашей вере в Иисуса Христа и о любви, которую вы имеете ко всем святым из-за надежды. приготовлено для вас на небесах, как здесь говорит. Здесь вы заметите, что мы слышали о вашей вере в Иисуса Христа, о вашей любви ко всем святым из-за надежды, возложенной для вас на небесах.

О сем вы прежде слышали в слове истины, благовествовании, которое пришло к вам, как и во всем мире оно приносит плод и растёт так между вами с того дня, как вы услышали и уразумели благодать Божию во истине. Здесь вы обнаруживаете, что вера действительно выражается, как я говорю, в делах. Но вы находите это, особенно в Ефесянам 2:10, где Павел говорит: «Ибо мы — творение Божие, созданные во Христе Иисусе для добрых дел, которые Бог заранее приготовил, чтобы мы в них поступали».

Созданы во Христе Иисусе для добрых дел, которые Бог предназначил нам исполнять. У вас также есть подобные вещи к Галатам, на самом деле в Галатам 5:6, где Павел говорит, что во Христе Иисусе не имеет никакой пользы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью. Вера действует через любовь.

Здесь вы найдете тогда ту любовь, о которой, кстати, он еще скажет в 14-м стихе пятой главы, ибо весь закон исполняется в одном законе, в одном слове: любви ближнего твоего, как самого себя. Другими словами, если вы поймете 5.6 в свете того, что он говорит в 5.13, вы увидите, что вера выражается в послушании, в любви, которая на самом деле является сердцем воли Божией, выраженной в закон. Итак, дела Павла являются необходимым выражением истинной веры.

Фактически, в Послании к Римлянам 6:1-12 Павел приводит аргумент, который во многом похож на то, что говорит Иаков во второй главе. На самом деле, в 6-й главе Послания к Римлянам Павел пытается избежать именно того недоразумения, против которого выступает Иаков во второй главе своего послания. Что же нам тогда сказать, говорит Павел в Римлянам 6:1, должны ли мы продолжать грешить, чтобы умножилась благодать? Ни в коем случае.

Как можем мы, умершие для греха, все еще жить в нем? Разве вы не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погребены с Ним посредством крещения в смерть, чтобы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и мы могли ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединились с ним в такой смерти, как его, то непременно соединимся с ним и в воскресении, подобном его. Мы знаем, что наше прежнее «я» было

распято вместе с Ним, чтобы греховное тело могло быть уничтожено и мы больше не могли быть поработаны грехом.

Ибо умерший освободился от греха. И, кстати, слово «освобожденный» — дикайо . Ибо умерший оправдывается от греха.

Но если мы умерли со Христом, мы верим, что и будем жить с Ним. Ибо мы знаем, что Христос, воскреснув из мертвых, уже никогда не умрет. Смерть больше не имеет над ним власти.

Смертью он умер, он умер для греха раз и навсегда. Но жизнь, которой он живет, он живет для Бога. Так и вы должны считать себя мертвыми для греха и живыми для Бога во Христе Иисусе.

На самом деле, он говорит, по сути, то же самое, то же самое в Галатам 5:13-15, где, конечно, в первой части этого послания он так много рассуждает об оправдании верой. В 5:13 он говорит: «Ибо к свободе вы призваны, братья». Кстати, обратите внимание на связь между свободой здесь, использованием свободы Павлом и пониманием Иаковом закона как закона свободы, закона свободы.

Ибо вы призваны к свободе, братия, только не используйте свою свободу как возможность для плоти, но любовью будьте слугами друг другу. Ибо весь закон исполняется в одном слове: люби ближнего твоего, как самого себя. Но если вы кусаете и пожираете друг друга, берегитесь, чтобы вы не были поглощены друг другом.

Теперь, на этом этапе своего аргумента, он понимает, что человек может сказать: ну, вы рассуждали на основании Авраама, но это только один человек во всей истории спасения, описанной в Еврейских Писаниях. Возможно, он был из ряда вон выходящим. Его опыт, возможно, был уникальным, аберральным.

Итак, Иаков затем рассматривает это потенциальное возражение, представляя Раав в стихе 25. И обратите внимание, что здесь есть явное сравнение. Точно так же не оправдалась ли делами и блудница Раав, когда она принимала посланников и отправляла их другим путем? Итак, можно возразить, что опыт Авраама был уникальным.

Итак, Джеймс приводит еще один пример, чтобы подчеркнуть эту мысль таким же образом. Но едва ли Раав могла более отличаться от Авраама, женщины, язычницы, прозелитки, блудницы, жившей на сотни лет позже Авраама. Таким образом, опыт человека, столь отличного от Авраама, тот же опыт оправдания со стороны человека, столь отличного от Авраама, указывает на то, что на

протяжении всей истории Израиля люди всех родов и во все времена оправдывались делами. и не только верой.

Раав была известна своей верой. Хотя Джеймс просто предполагает это, он не обращает на это явного внимания. Но она, конечно, была известна своей верой.

Как указано, она была человеком веры, и почти наверняка именно это имел в виду Иаков, судя по тому, что она говорит в Иисусе Навине 2:9–11. Я знаю, что Господь дал вам землю и что страх перед вами пало на нас, и все жители земли тают пред тобою, ибо мы слышали, как Господь иссушил перед тобой воду Красного моря, когда ты вышел из Египта, и что ты сделал с двумя царями из амореев, которые за Иорданом, Сигона и Ога, которых вы полностью истребили.

И, конечно же, в Послании к Евреям 11:31, в знаменитом Зале Славы Веры, там, в 11-й главе Послания к Евреям, Раав упоминается как образец веры. Простое согласие с вероучением не могло спасти ни ее жизнь, ни жизнь ее семьи, ни жизни шпионов. Простое согласие с вероучением не могло бы спасти ей жизнь, если бы она не защитила шпионов.

Ее дела, проистекающие из ее веры, спасли ее, а также оказали благотворное влияние на религиозную общину, на шпионов, израильских шпионов, и, конечно же, то, что она сделала, сделало возможным полное завоевание земли и реализацию ее целей. часть Израиля, переживающая заветные благословения земли. Конечно, она оказала шпионам гостеприимство. Она давала жилье, еду нуждающимся.

Это подводит Джеймса к его общему обоснованному выводу. Он говорил об отдельных людях, Аврааме и Раав. Теперь он идет вперед и делает из этого общий вывод, но делает он это в смысле обоснования.

Другими словами, он говорит, что так поступил Бог по отношению к этим людям по общему принципу, ибо как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва. Теперь у вас, очевидно, есть сравнение между смертью тела и той смертью, которая проявляется при разделении веры и дел. Я думаю, Джеймс имеет в виду две вещи.

Во-первых, он указывает, что разделение дел и веры связано с теологической концепцией смерти. Это указывает на дезинтеграцию и разрушение во всех сферах и во всех отношениях и приводит к ним. Оно проистекает из смерти и ведет к смерти.

Это не имеет никакого отношения к живому Богу. Он связывает это со всем понятием искушения и греха, которое он обсуждал в главе 1. Но каждый человек, 1:14, каждый человек искушается, когда он соблазняется и

соблазняется своим собственным желанием, затем желание, когда оно задумало и рождает грех, а взрослый грех порождает смерть. Она принадлежит той же сфере, что и та цепь, которую он описал в 1:15.

Второй момент, который он, кажется, здесь подчеркивает, заключается в том, что разделение веры и дел разрушает и веру, и дела. Ни одно ни на что не годится, ни одно не может выполнить своего предназначения без другого. Вера без дел подобна гниющему трупу, презренной, нелепой, бесполезной и нечистой вещи, а дела без веры подобны бесформенному духу без тела.

Между прочим, хотя эта мысль была бы удачной для многих греков греко-римского мира, это была гротескная идея и фактически невыносимая идея в еврейском мышлении. В еврейском мышлении у человека нет тела. Человек – это тело. Вы не можете думать о человеке как об аморфном духе, но именно на этом и играл Джеймс.

Вера без дел подобна гниющему трупу, презренной, гротескной, нечистой, бесполезной вещи, а дела без веры подобны аморфному духу без тела, паре, не имеющему ни силы, ни смысла, нет, в еврейском мышлении, никакого реального существования. . Итак, как уже упоминалось здесь, мы уже говорили о предвзятости и логике, стоящей за этим. Позвольте мне сказать здесь кое-что относительно синтеза 2.1-13, возвращаясь немного к этому.

Проблема, которая на самом деле стоит за 2:1-4, заключалась в том, что христиане были, или, по крайней мере, он предполагает, что христиане могут быть склонны проявлять предпочтение и уважение к богатым среди них, а не к бедным среди них. Эта склонность указывает на несколько более глубокие проблемы, особенно на отношение к людям, отражающее общечеловеческий характер, противоречащий Богу и Божьим меркам, то есть злой и мирской. В частности, такое отношение предполагает следующее.

С точки зрения веры, это практический отказ от веры, которой придерживаются такие христиане, противоречие природы веры, объекта веры, их опыта веры. Вы помните это из нашего обсуждения. С точки зрения различения, это означает смешение относительной ценности мимолетных, эфемерных внешних явлений с ценностью постоянных и конечных забот, веры, любви и обладания Царством.

С точки зрения перспективы, это предполагает рассмотрение этого мирского статуса и положения как более значимого, чем статус и положение в Царстве Божьем. Что касается владения, это предполагает отношение, которое может отражать большее желание приобретать имущество, то, что богатые могли бы им дать. Эта ложь является частью мотивации заискивать перед богатыми и дистанцироваться от бедных.

И затем, что он снова возьмет на вооружение в 4:1-10, чтобы обрести преимущества последнего времени обладания Царством Божьим. С точки зрения власти, это предполагает поведение, основанное на страхе и запугивании со стороны влиятельных лиц, а не на страхе перед Богом и Божьим судом. Кстати, об этом аспекте я раньше не упоминал, но 2:6б-7 предполагает, что одна из мотиваций того, как они обращаются с богатыми, связана со страхом и запугиванием с точки зрения того, что богатые могут с ними сделать. .

Кроме того, с точки зрения презумпции это предполагает принятие на себя роли судьи. Роль, принадлежащая одному Богу, претендующие на роль Бога, присваивающие себе роль, принадлежащую одному Богу. С точки зрения благочестия такое поведение противоречит истинной религии и истинному благочестию, что предполагает глубокую иронию, поскольку такое поведение, по крайней мере, Иаков представляет такое поведение в контексте поклонения истинному Богу, поведения, которое выражается именно в поклонении. .

Он делает это, чтобы показать, что такое поклонение противоречит поклонению истинному Богу. Тогда, с точки зрения одобрения, предпочитая богатых бедным, эти христиане молчаливо одобряли бы и одобряли действия богатых и отвергали действия бедных. Все это — первые конкретные примеры того, что связывает и порабощает человека против свободы закона, закона свободы.

Им нужна свобода и спасение от всего этого и вытекающего из них суда. Эти отрывки являются конкретными примерами веры без дел и содержат конкретные примеры невыносимых испытаний. Частично, как я говорю, это ответ на притеснение этих христиан со стороны богатых, о чем свидетельствуют эти отрывки.

Хорошо. Я думаю, что это, вероятно, хорошее место, чтобы сделать паузу, и мы продолжим, когда возобновим чтение глав 3 и 4.

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это сеанс номер 23, Иакова 2:21-26.